

В трех убийствах убийца оставил две улики. Одним из них были кровавые следы в доме Хуан Янь, а другим — фигура, запечатленная камерой наблюдения недалеко от места преступления до и после убийства Чжу Линлун.

Однако ни одно из этих двух доказательств не может служить ключевым доказательством — убийца в тот момент был в тапочках Хуан Янь и забрал их после совершения преступления. Его кровавые следы не были уникальными, и когда его запечатлела камера, на нем была маска оборотня, а его лицо не было сфотографировано.

Технические расчеты позволяют сделать вывод только на основании таких аспектов, как сила и соотношение высоты и веса, что предполагаемый подозреваемый мог оставить похожие кровавые следы, но невозможно сделать вывод о том, что именно этот подозреваемый оставил эти кровавые следы.

Внезапно Ху Ин превратился из лица, предоставляющего доказательства, в подозреваемого, на котором сосредоточилась полиция. Несмотря на то, что он годами обучался этикету и умению контролировать свое поведение, ему было трудно сохранять самообладание.

— Это необъяснимо! Какая у меня причина убивать их? Когда вы пришли ко мне, вы не знали, кто участвовал в игре, даже сколько там было людей. Если бы я был убийцей, зачем бы я отдавал вам тайно сделанные фотографии? Пока вы не знаете, кто участники, вы не можете их защитить, и я могу продолжать действовать, верно?

— Мне также интересно, если вы убийца, зачем вы отдали нам фотографии? — сказал Минг Шу: — С точки зрения убийцы, возможно, он хотел создать положительный образ, чтобы снять с себя подозрения?

— Вы делаете необоснованные предположения!

— Именно потому, что у меня есть доказательства, я и допрашиваю вас здесь. — Постепенно отношение Минг Шу стало серьезным. — Следы крови и записи видеонаблюдения напрямую указывают на вас.

— Но я не... — Ху Ин сделал незаметную, но странную паузу. — Но я их не убивал!

Минг Шу встал и сделал несколько шагов к столу для допросов.

— Мой коллега только что спросил вас, где вы были, когда произошли три случая, и может ли кто-нибудь это доказать. Вы не смогли ответить.

Ху Ин сказал:

— Я же сказал, что я дома один!

Минг Шу покачал головой, положив руки на край стола и глядя на Ху Ина:

— Я дома один, это не может быть алиби.

При ярком свете пот на лбу Ху Ина был очень заметен.

Поклонники с энтузиазмом восхваляют «величие красоты» Ху Ина, говоря, что его кожа настолько гладкая, что кажется, будто это гладь озера, а черты его лица так прекрасно переданы Богом. Наблюдая с такого близкого расстояния, Минг Шу обнаружил, что Ху Ин действительно был создан изящно, но в целом от него исходило чувство одиночества, которое отражалось как в глазах, так и в состоянии кожи.

Минг Шу столкнулся с бесчисленным множеством людей, связанных с этим делом, включая убийц, семьи жертв, полицию, информаторов и серьезно раненых. Нередко можно увидеть людей, находящихся в ситуации, подобной ситуации Ху Ина. Для этого типа людей характерна одна характерная черта — они разочарованы жизнью, но вынуждены мириться со всеми невзгодами, которые преподносит им судьба, и стараться жить.

Почему популярная звезда Ху Ин чувствует себя таким одиноким?

— Вы, должно быть, ошибаетесь! — Пот капал по лбу Ху Ина. — Их убил кто-то другой! Не я! Я даже не знаю их настоящих личностей!

Минг Шу хотел продолжить расспросы, как вдруг услышал в гарнитуре четкий сигнал.

— Задай ему вопрос. — Сяо Юань спросил: — К кому нам обратиться за подтверждением?

Минг Шу сделал паузу, и его тон слегка изменился:

— Я тоже хочу как можно скорее найти убийцу. Вы сказали, что не убивали Хуан Янь и двух других, но в то же время не можете предоставить алиби, что усложняет для меня задачу.

Плечи и спина Ху Ина были напряжены, и было заметно, что его руки крепко сжаты.

— Вы актер, и вокруг вас работает много людей. Подумайте хорошенько, есть ли кто-то, кто может дать показания в вашу пользу. — Минг Шу произнёс глубоким голосом: — Этот человек очень важен для вас и для нас, полиции.

Ху Ин лишился дара речи, его губы были плотно сжаты, а прямая линия губ неудержимо дрожала.

Для опытных сотрудников уголовной полиции реакция его лица была четким сигналом — такой человек существовал, но он не знал, следует ли называть его имя.

Минг Шу подождал несколько минут и вдруг сказал:

— Группа Хэ.

В комнате для допросов послышался частый и отчетливый звук дыхания. Ху Ин уставился на Минг Шу, страх в его глазах был очевиден.

Минг Шу продолжил:

— Хэ Ян.

Ху Ин сказал с недоверием:

— Ребята, вы...

— Это тот человек, о котором вы только что подумали? — спросил Минг Шу: — Может ли он дать показания в вашу пользу?

Ху Ин покачал головой:

— Нет, ты ошибаешься.

— Я еще раз напоминаю вам, я тот, кто меньше всего хочет арестовать не того человека. — Голос Минг Шу был немного яростным: — Я также тот, кто больше всех хочет раскрыть дело как можно скорее! Теперь, когда многочисленные улики указывают на тебя, я должен сосредоточиться на тебе. Если ты не убийца, я должен получить убедительные доказательства!

Одиночество в глазах Ху Ина, казалось, в одно мгновение сменилось гневом и отчаянием.

Минг Шу строго спросил:

— Какие у вас отношения с Хэ Яном?

Ху Ин ахнул:

— Вы все знаете?

Минг Шу повторил:

— Ответь мне, какие у тебя отношения с Хэ Яном?

Комната для допросов была наполнена звуками дыхания. За соседней дверью Сяо Юань, скрестив руки, смотрел в камеру наблюдения.

— Это господин Хэ дал мне ресурсы... — Ху Ин опустил голову, его голос становился все тише и тише. — Я вошел в этот круг, когда мне было 19, и прошло уже 6 лет. Я не могу позволить себе больше терять время. Я последовал за господином Хэ, и он помог мне получить ресурсы.

Фан Юаньхан подумал: «Значит, это действительно спонсорство».

Группе по расследованию тяжких преступлений было нелегко выяснить, что Ху Ин был связан с Группой Хэ и Хэ Яном. После того, как Ху Ин стал популярным, хотя число его поклонников и ненавистников резко возросло, а злобные оскорбления были непреодолимы, все они жаловались на то, что его актерское мастерство не так хорошо, как утверждалось в маркетинговых отчетах, или высмеивали его команду за то, что она целый день покупала популярные поисковые запросы. Ни один маркетинговый аккаунт или папарацци не раскрыли, что его кто-то содержит. Когда режиссер фильма «Красная пыль в Цзянху» давал интервью, он публично заявил, что был тронут внешностью и аурой Ху Ина и почувствовал, что Ху Ин — талантливый человек с огромным потенциалом. Что еще важнее, среди всех кандидатов Ху Ин был наиболее подходящим на эту роль по всем параметрам.

Режиссер пользуется большим авторитетом в отрасли, и его утверждение устранило многие противоречия для Ху Ина.

Но теперь кажется, что это просто очередной случай того, что «деньги правят миром».

Время от времени в индустрии развлечений выясняется, что у какой-то звезды «близкие отношения» с определенным боссом, но деньги и власть могут заставить даже самых известных папарацци проигнорировать это.

У Хэ Яна, несомненно, есть такая способность.

Таким образом, Ху Ин по-прежнему может поддерживать в глазах своих поклонников образ «благородного и чистого» мужчины-бога.

— Ресурс, который вы получили, называется «Красная пыль в Цзянху»? — Минг Шу спросил: — Когда вы последовали за Хэ Яном?

Ху Ин спросил:

— Не могли бы вы, пожалуйста, не предавать огласке ситуацию между мной и господином Хэ?

— Я не репортер. Я спрашиваю о вашей так называемой «конфиденциальности», чтобы раскрыть дело. Отвечайте на мой вопрос. Когда вы последовали за Хэ Яном?

— В прошлом году. — Ху Ин сильно ущипнул себя за руку: — Перед съемками «Красная пыль в Цзянху». Мне нужны были деньги, много денег. Если я их не получу, моя сестра умрет...

Минг Шу не интересовали трудности художников, и он не хотел знать сплетен.

— После того, как вы стали знамениты, вы неоднократно отказывались от предложений своего агента и часто исчезали. Это было из-за Хэ Яна?

Ху Ин медленно кивнул.

— Мистер Хэ иногда просит меня прийти к нему. Он обещал мне, что пока я буду послушным, будет постоянный поток ресурсов. Мне не нужно раскручивать себя, как другим артистам. И благодаря нашим отношениям он надеется, что я смогу быть более сдержанным.

Минг Шу глубоко вздохнул, откинулся на спинку стула и смотрел на Ху Ина почти две минуты.

Ху Ин больше не смотрел на него, как прежде, а сидел неподвижно, в напряжении и страхе.

— Я проверю то, что вы сказали, у семьи Хэ. — Минг Шу сказал: — Теперь...

— Нет! — Ху Ин внезапно прервал его, его глаза покраснели: — Умоляю вас, не беспокойте господина Хэ.

— Я не могу вам этого обещать.

— Господин Хэ ненавидит людей, которые доставляют ему больше всего неприятностей. — Ху Ин поперхнулся и сказал: — Вот почему я никогда не осмеливался упоминать о нем. Если вы беспокоите его по такому пустяку, он...

— Пустяку? — Минг Шу с досадой сказал: — Три жизни, ты считаешь это «пустяком»?

Ху Ин беспомощно покачал головой:

— Я не это имел в виду, но господин Хэ действительно рассердится.

В этот момент Фан Юаньхан прервал его:

— У тебя будут проблемы, да?

Ресницы Ху Ина уже были мокрыми.

— Но, извините, мы не можем быть к вам пристрастны, поскольку это связано с делом. — Фан Юаньхан сказал: — В то же время мы также будем защищать вашу личную безопасность как важного свидетеля.

Группа Хэ — крупное национальное предприятие, крупнее Группы Чу, с которым ранее сталкивалась группа по расследованию тяжких преступлений. В глазах общественности семья Хэ — самая богатая из богатых, живущая невообразимо роскошной жизнью и являющаяся аристократией современного общества.

Однако сам Хэ Ян не важничал, но, возможно, он просто не осмеливался демонстрировать свое важничанье, столкнувшись с уголовной полицией.

В этом году Хэ Яну исполняется 32 года. Ранее он много лет работал за границей, помогая своему брату развивать зарубежные дела компании Хэ. Три года назад он вернулся в Китай и с новой энергией взял на себя управление семейным бизнесом.

Этот мужчина был красив, каждое его движение было грациозным, а на его лице играла неагрессивная улыбка.

Но Минг Шу с первого взгляда понял, что улыбка была очень фальшивой.

Когда его спросили о его отношениях с Ху Ином, Хэ Ян с готовностью признался:

— Да, между ним и мной действительно есть такие отношения, о которых вы знаете. В последнее время ему не нужно сниматься, поэтому он часто останавливается у меня дома.

Хэ Ян владеет частной усадьбой, окруженной горами и водой, в восточном пригороде города Донгье. На записях видеонаблюдения видно, что, когда были убиты Хуан Янь и Чжу Линлун, Ху Ин находился в поместье и не имел времени совершить преступление.

Теперь все три дела объединены, поэтому подозрения Ху Ина в убийстве Ли Чжаофэна можно в принципе исключить.

Ху Ин сказал, что Хэ Ян рассердился бы, если бы узнал, что он замешан в этом деле, но Хэ Ян был дружелюбен от начала до конца и сотрудничал со следствием и дознанием полиции. Он просто улыбнулся и сказал, прежде чем уйти:

— Могу ли я забрать Ху Ин с собой?

Минг Шу сказал:

— Пока нет. Дело связано с игрой, в которой он участвовал три года назад. Он должен остаться и помочь нам в расследовании.

— Действительно? — Хэ Ян не выглядел несчастным, но Фан Юаньхан всегда чувствовал, что он изо всех сил старается скрыть свой гнев.

Страх Ху Ина был не напрасным.

Пока Минг Шу сосредоточился на расследовании дела Ху Ина, полевая группа уже побывала в четырех городах и подтвердила текущую ситуацию трех участников игры, которые в данный момент не находились в городе Донгье.

Их реакция была схожа с реакцией остальных четырех человек. Все они сказали, что единственным эпизодом в игре-убийстве оборотней был гневный уход Хуан Яня. Ничего не произошло между участниками игры, и ничего не произошло в деревне Маоян. После игры никто больше не выходил на связь, и в последнее время ничего примечательного вокруг них не происходило.

Судя по времени, когда эти трое покинули город Донгье, никто из них не мог быть убийцей.

Ван Бэнь, один из троих, отвечал за связь с водителем, сбор денег и управление счетами. Он предоставил контактную информацию водителя. В ходе расследования было установлено, что водитель не имеет никакого отношения к делу.

— Ни один из участников игры в городе Донгье не соответствует доказательствам. Единственный, кто соответствует доказательствам, Ху Ин, имеет достаточное алиби. — Минг Шу прибежал обратно, измученный, и снял мокрое от дождя пальто.

Непрерывно лил дождь, и хотя он был не сильным, он раздражал. Ветер был настолько сильным, что зонт вообще не мог защитить от дождя, но его было достаточно, чтобы прикрыть голову и лицо.

Подняв пальто и дважды встряхнув его, он заставил дождь расплескаться по земле. Минг Шу продолжил:

— Теперь доказано, что Ху Ин не лгал. В игре действительно участвовали 11 человек на фотографии, включая самого Ху Ина, то есть 12 человек. Может ли быть, что убийца не среди этих 12 человек?

Сяо Юань взял одежду Минг Шу и вытер воду полотенцем.

— Теперь, похоже, убийца действительно кто-то другой.

— Странно. — Минг Шу сел на диван. — Три года назад во время игры ничего не произошло. Слухи о деревне Маоян не имеют к ним никакого отношения, и в последнее время ничего не произошло. Почему были убиты участники игры? Кто нацелился на них? Единственное, за что я сейчас благодарен, так это за то, что оставшиеся люди находятся под нашей защитой, и у убийцы нет шансов нанести новый удар.

Сяо Юань кивнул:

— Это благодаря подсказкам, предоставленным Ху Ином.

— Ху Ин, Ху Ин... — Минг Шу закрыл глаза, подумал немного и вдруг выпрямился: — Ху Ин все равно самый особенный человек. По крайней мере, убийца очень похож на него.

Пока он говорил, мысли Минг Шу лихорадочно проносились:

— Убийца не был среди участников игры, а среди людей, которые в нее играли. Он намеренно выставил себя напоказ перед камерой и оставил кровавые следы в доме Хуан Янь. Если Ху Ин не может предоставить алиби, то Ху Ин — подозреваемый номер один. Цель убийцы — не убитый, а Ху Ин? Он хочет свалить вину на Ху Ина?

Слова были едва организованы, они вырвались наружу в ту же секунду, как он о них подумал. Закончив говорить, Минг Шу почувствовал, будто внезапно стал просветленным.

— Ты только что сказал, что три года назад в деревне Маоян ничего не произошло, и ничего не произошло недавно, так почему же были убиты участники? Судя по отзывам Сюй Чуня и Сяо Маня, три года назад ничего не произошло. — сказал Сяо Юань: — Но дело не в том, что в последнее время ничего не происходило. Просто этот инцидент отличается от того, что мы думали. Это не «плохая вещь», а «хорошая вещь».

Минг Шу уже думал об этом:

— Ху Ин становится популярным!

— Конкуренция в их кругу жесткая. Ху Ин получил важную роль в «Красная пыль в Цзянху», и он получил ее не очень достойным образом. После того, как шоу вышло в эфир, Ху Ин прошел путь от малоизвестного актера до большой звезды, которая привлекла внимание бесчисленного количества людей. Должно быть, есть много людей, которые ненавидят его за его спиной. Перед тем, как Хуан Янь была убита, она сама выключила камеру. Твой профиль убийцы совпадает с Ху Ином, но на самом деле он также совпадает с людьми, похожими на Ху Ина.

Минг Шу слегка постучал ладонями, и на его шее постепенно выступил пот.

— Есть зацепки. Он актер, как и Ху Ин, с похожим карьерным путем. Сейчас он не знаменит, и он очень недоволен популярностью Ху Ина. Возможно, у него был шанс поучаствовать в «Красная пыль в Цзянху», но эту возможность отнял Ху Ин... Но есть вопрос, как он узнал, что Ху Ин участвовал в реальной игре «Убийство оборотня» три года назад, и он также знал этих людей...

Минг Шу внезапно остановился и пристально посмотрел на Сяо Юаня:

— Я понял.

— Ху Ин сказал, что, хотя он и записался, ему было некомфортно отправляться в отдаленную деревню с группой незнакомцев, поэтому он сделал фотографии и отправил их своему другу, чтобы предотвратить возможные несчастные случаи. Кроме участников игры и водителя, друг Ху Ина — единственный, кто знает, кто участвует.

С тех пор, как Ху Ин узнал, что полиция запросила у Хэ Яна подтверждение, он впал в еще большую депрессию, а его психическое состояние становилось все хуже и хуже. Хотя Фан Юаньхан заверил его, что полиция окажет ему помощь в случае необходимости, он проигнорировал это.

— Кто был тот друг, о котором вы упоминали в прошлый раз? — спросил Минг Шу.

Ху Ин немного замешкался с реакцией, глаза его потемнели:

— Какой друг?

— Друг, которому вы отправили фотографии.

После минуты ошеломленного молчания глаза Ху Ина наконец прояснились.

— Это как-то связано с ним?

У Минг Шу не было времени ходить вокруг да около:

— Кто он?

— Чи Янь. Он был моим бывшим соседом по комнате. Я не понимаю, что вы имеете в виду, когда спрашиваете его?

Минг Шу никогда не слышал этого имени, но у Фан Юаньхана сложилось о нем некоторое впечатление.

— Он также второстепенный актер, хуже 180-го уровня, может быть, 200-го уровня. Кажется, он больше не в индустрии развлечений?

Ху Ин рассказал, что он и Чи Янь подписали контракт с Fangchi Entertainment почти в одно и то же время. Первоначально компания планировала создать бойз-бэнд, но позже эта идея была отложена. Однако до прошлого года они жили в одной квартире.

В Fangchi Entertainment, как и во всей индустрии развлечений, Чи Янь — единственный друг Ху Ина. До того, как Ху Ин стал знаменитым, их немногочисленные поклонники даже снимали для них видеоролики CP.

Однако после того, как Ху Ин взялся за «Красная пыль в Цзянху», Чи Янь расторг свой контракт с Fangchi Entertainment, и его местонахождение неизвестно. В то время Ху Ин уже находился на содержании у Хэ Яна и постепенно накопил значительные средства, поэтому он съехал из квартиры, предоставленной ему компанией.

Когда Чи Янь расторг контракт, Ху Ин снимался в фильме «Красная пыль в Цзянху» в другом месте. Он был очень удивлен, получив звонок от Чи Яня. Чи Янь лишь сказал ему, что устал от индустрии развлечений и не хочет больше за нее бороться. Пока он был молод, он просто хотел быть обычным человеком.

В то время Ху Ин еще не стал знаменитым, поэтому он ничего не мог обещать Чи Яню, и он не мог быстро вернуться обратно в город Донгье. Ему оставалось только утешить Чи Яня по телефону и договориться о новой встрече.

Но после этого у Ху Ина почти не осталось свободного времени. После завершения съемок драмы следующим шагом стала ее реклама. Наконец у нее появилось время встретиться с Чи Яном, но его номер уже не обслуживался.

Ху Ин больше никогда не видел Чи Яня. Он обратился в компанию, но там не смогли сказать, куда делся Чи Янь.

— В то время у Чи Яня были проблемы. — Мань Линь, казалось, не хотел этого говорить, но его нашла группа по расследованию тяжких преступлений, и ему пришлось это сказать: — Он не похож на Ху Ина, но его общий темперамент, рост и телосложение похожи, и он следует тем же путем. С точки зрения ресурсов, у него их больше, но его обманули в критический момент.

Основываясь на истории Мань Линя и подсказках из других источников, Минг Шу собрал воедино правду о расторжении контракта Чи Яном в прошлом году.

Как и другие компании индустрии развлечений, Fangchi Entertainment всегда имела привычку продвигать своих звезд среди инвесторов. Чи Янь и Ху Ин уже много лет борются в кругу, но не добились никакого прогресса, что связано с их нежеланием принимать «негласные правила».

С семьей Хэ связался сам Ху Ин, и он не имел никакого отношения к Fangchi Entertainment, но «финансовый спонсор» Чи Яня был представлен компанией.

Поддавшись уговорам компании, Чи Янь наконец примирился с реальностью, и Fangchi Entertainment познакомил его с Ци Каном, руководителем Canfeng Pictures.

Хотя они оба бизнесмены, по богатству и влиянию Ци Цань не может сравниться даже с одним мелким начальником под началом Хэ Яна. Чи Янь последовал за Ци Каном, но не получил никаких ресурсов и вместо этого был отправлен в больницу.

В кругу Ци Кан — известный мастер «садизма».

Чи Янь не желал больше служить Ци Кану, и Ци Кан пригрозил, что он никогда не сможет добиться прорыва в индустрии развлечений.

Небольшой художник, у которого мало поклонников и нет поддержки, может быть легко раздавлен капиталом. Чи Янь впал в уныние и в конце концов решил расторгнуть контракт с компанией.

Он не стал говорить обо всем этом Ху Ину.

И когда Чи Янь переживал самые трудные времена, Ху Ин шаг за шагом продвигался к вершине.

Зимний дождь никогда не прекращается. На улице Шаньцзяо в районе Бэйчэн ведется муниципальное строительство. Была повреждена дренажная система. Даже небольшой дождь привел к скоплению большого количества воды, и дорога наполнилась смрадом канализации.

Мужчина был одет в черный пуховик и темно-синие джинсы, держал черный зонтик и торопливо шел по лужам к супермаркету, находившемуся неподалеку.

На нем не было резиновых сапог, а поскольку он шел очень быстро, нижняя часть его джинсов промокла.

В это время года каждый год в супермаркетах начинают звучать веселые новогодние песни. Каждый год это одна и та же песня «Поздравляем с процветанием», но это никому не

надоедает.

Возможно, разбогатеть — это извечная цель обычных людей.

Наконец, забежав в супермаркет, мужчина стряхнул воду с зонтика, опустил поля бейсболки, взял корзину и направился в отдел товаров.

Было 5 часов вечера, и в супермаркете было довольно много людей, большинство из них покупали продукты. Положив в корзину пакет с прозрачной основой для супа-рагу, мужчина направился в зону со свежими продуктами.

Когда наступает холодная погода, можно приготовить рагу, которого хватит как минимум на три дня.

Дамы и девушки в отделе свежих продуктов были очень разборчивы в своем выборе. Мужчина не смог протиснуться, поэтому ему пришлось стоять в стороне и ждать, что заняло довольно много времени. Когда он подошел к кассе, чтобы расплатиться, песня «Поздравляю с процветанием» уже прозвучала несколько раз.

Трансляция внезапно прекратилась, и музыка изменилась.

Как только прозвучала прелюдия, мужчина внезапно нахмурился, а его глаза стали чрезвычайно мрачными.

Это песня из фильма «Красная пыль в Цзянху»!

Человек впереди уже заплатил, но мужчина все еще стоял, не двигаясь. Кассир крикнул: «Следующий!», он пришел в себя и неловкими движениями положил товары на прилавок.

Кассир, возможно, фанат «Красной пыли в Цзянху». Он напевал что-то себе под нос, сканируя код, и выглядел очень довольным.

Плечи мужчины задрожали, руки сжались, а на тыльной стороне ладоней вздулись вены.

Когда он вышел из супермаркета, небо снова оказалось немного облачным.

Мужчина стоял у входа в супермаркет, тупо глядя на толпу и движение перед собой, в его глазах не было и следа света.

Но если присмотреться, у него на самом деле очень красивое лицо.

Через мгновение он вздохнул и бросился под морозящий дождь без зонтика.

Через четверть часа он стоял у двери своего дома с сумкой в руке и сделал шаг назад правой ногой.

Спереди и сзади его окружали сотрудники полиции.

Минг Шу оглядел его и спросил:

— Чи Янь?

<http://bllate.org/book/14859/1322014>